

УДК 94(430)

DOI: 10.17223/19988613/57/7

С.В. Арапина, Е.В. Ипатенко

СОЦИАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА: ОБЕЩАНИЯ И ОЖИДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКОГО ТРУДОВОГО ФРОНТА В 1933–1939 гг.)

Рассматриваются целевые установки и отдельные практические шаги в области социальной политики нацистской Германии. Внимание сфокусировано на деятельности Германского трудового фронта, который решал часть социально ориентированных задач, являлся и проводником, и символом идеи «народного сообщества». На основе источников анализируются сферы практической работы Трудового фронта в период 1933–1939 гг. и ее результаты с точки зрения их соответствия данным обещаниям и сформированным ожиданиям.

Ключевые слова: Германия; национал-социализм; Германский трудовой фронт; социальная политика.

В «Карманной азбуке национал-социализма», изданной в 1930 г., на вопрос «Какая первая заповедь национал-социалиста?» предписывалось отвечать: «Люби Германию превыше всего и своего единоплеменника как самого себя!» [1. С. 28]. С утверждением Национал-социалистической немецкой рабочей партии у власти эта заповедь в значительной степени определила смысл «народного сообщества» – понятия, которое тянулось непрерывной нитью через все сферы политики, в том числе социальной. О социальных перспективах «народного сообщества» рассуждали с трибун партийных съездов, на министерских совещаниях, в собраниях многочисленных нацистских организаций, в том числе Германского трудового фронта (ГТФ), который функционировал в 1933–1945 гг. Его руководитель Роберт Лей относился к разряду превосходных пропагандистов Volksgemeinschaft как средства самоутверждения и самореализации человека, консолидации и мобилизации общества (по определению А. Гитлера, национализации масс [2. С. 281]) для воплощения задуманных нацистами «народных» проектов.

Указом «О характере и цели Германского трудового фронта» от 24 октября 1934 г. определялась цель организации – создание подлинного народного и производственного сообщества всех немцев за счет объединения рабочих, служащих и предпринимателей [3. S. 243], в 1935 г. были приняты решения о включении в структуру ГТФ торговцев и крестьян [4. S. 473, 478]. Уже само появление организации, объединяющей людей независимо от их социального и экономического положения, было новым словом в социальной политике. Очевидно, что ГТФ воспринимался как площадка для формирования новой социальной модели, в которой возможно достижение консенсуса относительно общих интересов и общей пользы; прежде всего внимание фокусировалось на возможности перешагнуть через классовые противоречия и развернуть социальное партнерство труда и капитала. В 1935 г. Лей констатировал как свершившийся факт, что Германия – единственная европейская страна, которая покончила с классовой борьбой [5].

Национал-социалисты получили свои электоральные голоса на парламентских выборах 1932 г. в значительной степени благодаря настойчивому продвижению

указанных выше идей. Они сделали свое предложение удовлетворить спрос на социальное участие, равные возможности, социальную мобильность той части общества, которая испытывала на себе социальные разрывы в Веймарской республике. В одном из интервью 1934 г. Гитлер рассуждал: «Национальное сообщество – это означает объединение всего производительного труда, что означает единство всех жизненных интересов, что означает уход от буржуазного индивидуализма и стремление к объединению механически организованных масс, что означает безусловное приравнивание судьбы одного человека к судьбе нации, личности и народа» [6. С. 544]. На практике выходцам из нижних слоев предоставлялся шанс взобраться на высокую должность, получить свою долю государственной заботы.

Германский трудовой фронт в полной мере солидаризировался с этими установками. Роберт Лей заявлял: «Нам нужно сообщество! Наивысших достижений вообще можно добиться только в сообществе. Счастье человек находит только в сообществе. Мы видим нашу высшую цель в сообществе людей... Но если мы хотим создать такое упорядоченное сообщество, мы должны согласиться, что каждый отдельный человек имеет права в этом сообществе. Если мы возлагаем на него обязанности, то должны дать ему и права. Первое и наиважнейшее право: дать дорогу прилежному. Молодой человек из самой глухой деревни должен иметь возможность проделать путь наверх, если он что-то может. Здесь я вспоминаю свой собственный жизненный путь. Как трудно было раньше! Почти невозможно пробиться молодому парню, вынужденному влачить свои дни в какой-нибудь богом забытой деревушке. Пережитые нами война и революция это изменили. Мы открыли дорогу каждому человеку» [7. С. 190]. При этом отметим, что все подобные рассуждения имели жесткие рамки: заявленная цель Германского трудового фронта и просматриваемый в документах его всеохватывающий характер подпадали под общие ограничения режима, обусловленные «санитарными чистками» «народного тела» – были определены по этническому, социальному, физиологическому, идеологическому параметрам группы нежелательных для «народного сообщества» людей, которые не попадали в сферу ак-

тивного действия организации и на которых не распространялись ее социальные обещания.

Заняв место традиционных немецких профсоюзов, Германский трудовой фронт за короткое время вырос до уровня самой массовой и одной из наиболее мощных организаций в государстве, а в 1935 г. получил статус «организации, присоединенной к партии». О достигнутых им масштабах и средствах достижения этих масштабов свидетельствует выступление Лея о воспитании «народной общности» перед хозяйственными руководителями в Дюссельдорфе 14 апреля 1934 г. В частности, он отмечал: «Сегодня 24 млн человек состоят в НСДАП и Трудовом фронте: 4 млн – это члены партии; 20 млн – члены ГТФ... Если кто-нибудь говорит: “Я не хочу вступать в Трудовой фронт!” – мы ему отвечаем: “Мой дорогой друг, от тебя это не зависит! Вспомни о своих школьных годах: если кто-то отделялся от своих школьных товарищей, какие душевные муки должен был испытывать этот обособленец”. У Германского трудового фронта есть неписанные законы, и никто не может не подчиняться им» [8. S. 100–101]. Постепенно Германский трудовой фронт превратился в разветвленную структуру, в которую входили вспомогательные учреждения, издательства, строительные и страховые компании, продовольственные магазины, банки, автомобильный завод «Фольксваген». Она аккумулировала финансовые потоки, которые формировались из средств прежних профсоюзных организаций, членских взносов и государственных денежных субсидий.

Имея такие человеческие, организационные, финансовые ресурсы и запуская в оборот лозунги заботливого государства, бессменный руководитель Трудового фронта претендовал на большую долю контроля над социально-экономической сферой. При этом в публичном пространстве он акцентировал внимание на том, что для его организации контроль – это не самоцель, а средство: «Если мы не оформим судьбу каждого немца, не сможем практически вмешаться в социальную и вместе с тем в экономическую политику, то все наше влияние не будет иметь никакого смысла» [9. S. 136].

Выделяется ряд направлений социальной политики, в которых Германский трудовой фронт предполагал себя проявить, озвучить и практически воплотить в жизнь привлекательные для большей части общества (прежде всего целевой аудиторией были рабочие и служащие) обещания в духе «народного сообщества».

Актуальной сферой Трудовой фронт определял трудовые отношения, и в частности оплату труда. В значительной степени эта тема была политически острой и связывалась с «завоеванием» рабочих для НСДАП. В декабре 1933 г. в очередном номере *Arbeitertum*, печатном органе ГТФ, с удовлетворением было отмечено, что организация добивается повышения заработной платы; так, посещение Р. Леем предприятий билефельдской металлопромышленности имело практические результаты для рабочих [10]. ГТФ точно на локальном уровне пытался вмешиваться в сферу оплаты труда, вел пропаганду повышения зарплаты, вступал в прямые конфликты с министерством труда. Но, несмотря на кажущуюся активность организации, ее успехи в этом направлении не назовем впечатляющими:

ми: в течение 1933–1939 гг. размер почасовой зарплаты по тарифному договору сохранялся ниже уровня 1932 г., не было преодолено неравенство в оплате труда мужчин и женщин (за 1932, 1936 и 1939 гг. для квалифицированного рабочего почасовой тариф составлял 81,60, 78,30 и 79,10 пфеннига соответственно; для квалифицированной рабочей – 53,10, 51,60 и 51,50 соответственно [11. S. 165]; исключения в тарифах отмечались для отраслей, связанных с военным производством). Более того, само стремление Трудового фронта к «справедливой зарплате» вызывало критику рейхсканцлера, который не намеревался предоставлять этой организации реальные полномочия в данной сфере. В 1937 г. было издано распоряжение для всех партийных подразделений, но явно главным адресатом просматривался ГТФ, поскольку в документе прямо предписывалось отказаться от дешевого популизма и не подталкивать к повышению заработной платы. Государство имело оправдание своим действиям: поддержание низких тарифов – условие, которое позволяло ему удешевить военные заказы, а поскольку они напрямую связывались с подготовкой к борьбе за жизненное пространство, ответственный член «народного сообщества» должен был с пониманием относиться к такой тарифной политике [12. С. 7–8]. Кроме этого аспекта, сотрудники ГТФ сталкивались с жалобами работников на многочисленные вычеты, которые «съедали» значительную часть зарплаты: подоходный налог, страховые взносы, членские взносы в Трудовой фронт, разные «добровольные» пожертвования и сборы – на «зимнюю помощь», на бомбоубежища, на покупку портрета фюрера и т.д. К этому добавлялся рост цен на товары и стоимости аренды жилья. В такой ситуации одни находили выход в сверхурочных часах и дополнительной сдельной работе, другие – в забастовках (несмотря на то, что в соответствии с законом «Об организации национального труда» от 20 января 1934 г. это классифицировалось как нарушение духа производственного сообщества [13. S. 45–46]), кто-то последовательно полагался на защиту со стороны ГТФ. Трудовой фронт, в свою очередь, мог частично компенсировать собственную слабость в тарифных отношениях, используя косвенные возможности поддержать доход работника, например аккордные надбавки, праздничные вознаграждения, пособия многодетным родителям, бесплатное обслуживание в столовых и спортивных залах.

Не выходя из сферы трудовых отношений, ГТФ закрепил за собой более спокойную в политическом отношении нишу – условия и охрана труда; повышение их уровня оценивалось как еще одна своеобразная компенсация невысоких зарплат. В рамках организации было создано управление «Красота труда», которое отслеживало соблюдение работодателями производственно-гигиенических норм: требовались чистота на предприятиях, комфортные комнаты отдыха, санитарное оборудование, озеленение территории, программы профилактики профессиональных болезней. Для мотивации работодателей включиться в программы «Красоты труда» использовались налоговые льготы, обещания роста производительности труда и при-

были, принуждение. Согласно статистике казалось, что в этом вопросе обещания организации плавно переходили на уровень оправданных ожиданий: к 1939 г. было проинспектировано 67 тыс. промышленных предприятий, благоустроено 26 тыс. рабочих помещений, сооружено умывальных комнат и раздевалок 24 тыс., оборудовано столовых и комнат отдыха 18 тыс. Но «приятную картину», составленную из цифр, портили критические отзывы работников-выгодоприобретателей: в частности, инспекторы фиксировали предложения вместо «красоты» выдать премии, отмечали жалобы на размывание «красоты» по социальному признаку (например, разная степень комфортабельности помещений для рабочих и служащих) [14. С. 72–73]. Поскольку эта тема была значимой для пропаганды успехов режима, подобные расхождения нуждались в сглаживании, требовали постоянного вмешательства ГТФ в эту сферу и переговорного мастерства его сотрудников.

С приходом к власти национал-социалисты поставили цель – оздоровление системы социального обеспечения и включение в нее всех членов «народного сообщества». Они провозглашали, что каждому полноценному немцу должно быть гарантировано право на социальную поддержку в трудной жизненной ситуации, особенно когда он утрачивает трудоспособность. Общими усилиями министерства труда и Германского трудового фронта разрабатывались планы «народной социальной защиты». Защита выстраивалась таким образом, что человек, включаясь в систему социального страхования, брал на свои плечи большую долю материальной ответственности за свое будущее: делал взносы в период трудовой деятельности, а не надеялся на государство, которое стремилось минимизировать свои затраты в этой сфере [15. С. 160]. ГТФ являлся составной частью системы социального обеспечения: он предусматривал пособия по инвалидности, по старости, материальную помощь в случае нужды. Денежная выплата, на которую мог рассчитывать человек, зависела от продолжительности членства в ГТФ и, соответственно, уплаты членских взносов; пособия получали только те, кто состоял в организации не менее одного года [16. С. 230].

Экономически и политически актуальным был вопрос безработицы и связанной с ней поддержки безработных. Игнорировать проблему и оставить безработных без помощи в нищете национал-социалисты не могли, но поощрять социальное иждивенчество и расходовать в большом объеме государственные средства не входило в их планы, поэтому решение они связывали не с обсуждением размеров пособий, а с сокращением количества безработных. Полноценным гражданам (прежде всего мужчинам) обещали рабочее место, которое должно было обеспечить материальный достаток, а может быть, и расширило бы возможности социального продвижения. Германский трудовой фронт вписывался в эту общую установку своими программами профессиональной подготовки и переподготовки кадров, которые были нацелены на развитие профессиональных навыков и повышение шансов работника на рынке труда. В структуре ГТФ появился Германский институт по техническому обучению ра-

бочих (ДИНТА), в конце 1936 г. насчитывалось свыше 400 учебных мастерских, более 100 дополнительно строились, были задействованы 25 тыс. преподавателей, курсы посещали 2,5 млн рабочих [14. С. 50]. Вся эта система опиралась на формулу «повышение квалификации – возможность карьерного роста – возможность статусного роста». Но на практике было понятно, что это не может стать траекторией развития каждого рабочего в силу разных обстоятельств: личностных качеств, ограничений рынка труда, потребностей производства и т.д.

Самым показательным направлением в деятельности ГТФ была организация досуга. Для его реализации создали отдельное подразделение «Сила через радость» (КдФ). Разработанные программы – путешествия для рабочих и служащих, спортивные мероприятия, просветительские лекции, групповые посещения театров, кино и т.д. – были нацелены на социальную интеграцию, уничтожение различий в статусе и рассматривались как осязаемое свидетельство создания органичного «народного сообщества»: распространение развлечений среднего и высшего классов (парусный спорт, теннис, театр, путешествия) на широкие массы воспринималось как наведение мостов между классами. КдФ с каждым годом все более и более усиливала свое влияние: в 1934 г. она охватила 9 млн человек, в 1939 г. – около 55 млн; в 1934 г. число участников отпускных поездок составляло 2,3 млн человек, в 1938 г. – 10,3 млн [17. С. 501]. Предлагая ряд разнообразных мероприятий, которые ранее были недоступны многим членским Трудового фронта, «Сила через радость» встречала часто положительную реакцию. Приобщение к развлечениям более высокого уровня позволяло простому человеку представить, что он поднимается по социальной лестнице вверх, и за это он выражал искреннюю благодарность. Сотрудники Германского трудового фронта, анализируя отзывы участников мероприятий, могли уверенно сказать, что КдФ – это подлинное положительное достижение национал-социалистов. Позже немецкие историки, осмысливая нацистское прошлое, именно для таких достижений ввели понятие «сияние Третьего рейха», которое затеяло преступные цели режима [18].

Однако и у КдФ отмечались свои недостатки и связанные с ними разочарования: например, организация не могла полностью удовлетворить спрос на путешествия, дешевые туры не обеспечивали хороших условий отдыха, а дорогие туры могли себе позволить только работники с неплохой зарплатой (более 250 марок в месяц); дешевые театральные билеты предлагались на худшие места в зале; большой туристический пароход, призванный олицетворять бесклассовое общество, делился на каюты разного класса [6. С. 513]. Тем не менее подобные замечания скорее воспринимались как допустимые издержки низкой стоимости услуг, а не как нарушение громких обещаний. Серьезным же провалом стал проект «народного автомобиля», который позиционировался как доступный каждому немцу независимо от класса и собственности. Потенциальному покупателю предлагали делать еженедельные взносы в размере 5–15 марок, а после выплаты 750 марок он

получал ордер на приобретение автомобиля. В программе успели принять участие более 300 тыс. немцев, которые выплатили взносы в размере 280 млн марок [15. С. 171]. Однако их надежды на приобретение собственной машины не оправдались. Разразившаяся в сентябре 1939 г. война нарушила планы продажи «Фольксвагена» гражданскому населению.

В заключение отметим, что Германский трудовой фронт в течение 1933–1939 гг. поставил на прочную основу диалог с немцами в духе «народного сообщества». Используя установки коллективистской этики, он претендовал на формирование у людей, «обиженных» Веймарской республикой, ощущения равных возможностей, классовой солидарности, встроенности в единый социальный организм. Р. Лей, заинтересованный в положительной репутации своей организации, озвучивал привлекательные обещания, но вопро-

сы вызывала их реализация. Как показала практика, частично ГТФ оправдывал ожидания, поддерживая тем самым благоприятный образ заботливого государства и обеспечивая капитал доверия режиму со стороны населения. Но часть ожиданий оказалась в ряду неоправданных, поскольку сама организация имела определенную ограниченность. Во-первых, она поддерживала общий дискриминационный настрой режима, и часть немцев, по тем или иным причинам признанных «нежелательными», исключалась из сферы ее деятельности и не могла рассчитывать на поддержку. Во-вторых, она не выдерживала конкуренции с профильными государственными ведомствами и вынуждена была отклоняться от своих обещаний, как это было в сфере трудовых отношений. В-третьих, сфера ее деятельности и ее обещания зависели от экономической, политической конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунц К. Совесть нацистов. М. : Ладомир, 2007.
2. Данин О. Нации и национализм в Германии. 1770–1990. СПб. : Наука, 2003.
3. Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Stuttgart, 1995. Bd. 9: Weimarer Republik und Drittes Reich 1918–1945.
4. Organisationbuch der NSDAP. München, 1936.
5. Volkischer Beobachter. Berlin. 1935. 29 Nov.
6. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939. Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель, 2012.
7. Фрай Н. Государство фюрера: национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М. : РОССПЭН; ГИИМ, 2009.
8. Ley R. Durchbruch der sozialen Ehre. München : Zentralverlag der NSDAP Franz Eher Nachf, 1939.
9. Ley R. Deutschland ist schöner geworden. Berlin, 1936.
10. Arbeitertum. Berlin. 1933. 01 Dec.
11. Alltag unter Hitler. Berlin, 2000.
12. Арапина С.В., Ипатенко Е. В. Социальная практика национал-социалистического режима в Германии (довоенный период) // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54), т. 3. С. 7–11.
13. Reichsgesetzblatt. Herausgegeben vom Reichministerium des Innern, Gesetzsammlungsamt. Berlin, 1934.
14. Паламарчук Е.А. Социальная политика Третьего рейха. Ростов н/Д. : Изд-во «Актуальные проблемы современной науки» Сев.-Кав. науч. центра высшей школы Южного федер. Ун-та, 2005.
15. Социальная политика и социальное государство в Германии : учеб. пособие / Л.Н. Корнева (отв. ред.) [и др.]. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2014.
16. Marrenbach O. Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940. Berlin, 1941.
17. Thamer H.-U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933–1945. Berlin, 1986.
18. Reichel P. Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus. München–Wien, 1992.

Ipatenko Elena V. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: ipatenko78@mail.ru

Arapina Svetlana V. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: arapina77@mail.ru

SOCIAL DIMENSION OF THE THIRD REICH: PROMISES AND EXPECTATIONS (THE CASE STUDY OF THE GERMAN LABOUR FRONT ACTIVITIES IN 1933–1939)

Keywords: Germany; national socialism; German labour front; social policy.

Despite a great deal of work done in studying National Socialism, there are still “blind spots” in this subject matter that continue to attract attention. In this article, the authors raise the issue of social preferences and social order in Nazi Germany. Attention is focused on the activities of the German Labour Front, which was involved in social policy.

The purpose of the article is to assess the results of the practical activities of the Labour Front in terms of their compliance with the pledges and formed expectations. Sources of the research included the works of the National Socialism leaders, regulatory documents, statistical materials and the periodicals of the Third Reich.

As a result of the parliamentary elections of 1932, the National Socialist German Workers' Party led by A. Hitler took power in Germany. For many Germans, Hitler's pledges presented him as a person who knows what to do under the conditions of post-war peace unfair for Germany, what the German people need and how to give it to them. Hitler supported his promises with the concept of the “popular community” (Volksgemeinschaft).

The German Labour Front, which united people regardless of their social and economic situation, was perceived as a platform for the formation of a new social model in which consensus could be reached based on common interests and common good. Primarily, the emphasis was placed on the possibility of overriding class contradictions and unfolding social partnership.

In 1933–1939 German Labour Front formed a solid foundation for the dialogue with the Germans in terms of “popular community”. Using the attitudes of collectivist ethics, they aimed at forming with people “offended” by the Weimar Republic a sense of equal opportunities, class solidarity, and incorporation into a single social organism. R. Ley, who was interested in the favorable reputation of his organization, voiced attractive pledges, but their implementation caused questions. As practice showed, the GLF met the expectations in some part, thereby maintaining a positive image of a caring state and providing the capital of popular confidence in the regime. Nevertheless, a part of the expectations turned out to be failed, since the organization's possibilities were limited in a certain way. First, it supported the general discriminatory attitude of the regime, and even some Germans, for one reason or another, recognized as “undesirable”, were excluded from the sphere of its activity and could not count on its support. Secondly, it could not withstand competition with

the relevant government departments and was forced to deviate from its promises, as it happened in the field of labour relations. Thirdly, the scope of its activities and its promises depended on the economic and political conjuncture.

REFERENCES

1. Kunts, K. (2007) *Sovest' natsistov* [The Conscience of the Nazis]. Moscow: Ladomir.
2. Dann, O. (2003) *Natsii i natsionalizm v Germanii. 1770–1990* [Nation and nationalism in Germany. 1770–1990]. St. Petersburg: Nauka.
3. Hürten, H. (1995) *Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung* [German history in sources and presentations]. Vol. 9. Stuttgart: Reclam, Philipp, jun.
4. NSDAP. (1936) *Organisationbuch der NSDAP* [Organization book of the NSDAP]. Munich: [s.n.].
5. *Völkischer Beobachter*. (1935) 29th November.
6. Evans, R. (2012) *Tretiy reykh. Dni triumfa: 1933–1939* [The Third Reich. Days of Triumph: 1933–1939]. Translated from English by B. Kobritsov, A. Galaktionov. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel'.
7. Frei, N. (2009) *Gosudarstvo fyurera: natsional-sotsialisty u vlasti: Germaniya, 1933–1945* [The Fuhrer's State: National Socialists in power: Germany, 1933–1945]. Translated from German by L. Pantina. Moscow: ROSSPEN; GIIM.
8. Ley, R. (1939) *Durchbruch der sozialen Ehre* [Breakthrough of Social Honour]. Munich: Zentralverlag der NSDAP Franz Eher Nachf.
9. Ley, R. (1936) *Deutschland ist schöner geworden* [Germany has become more beautiful]. Berlin: Mehden Verlag.
10. *Arbeitertum*. (1933) 1st December.
11. Schneider, W. (ed.) (2000) *Alltag unter Hitler* [Everyday life under Hitler]. Berlin: Rowohlt Berlin Verlag.
12. Arapina, S.V. & Ipatenko, E.V. (2013) Social practice of the national socialist regime in Germany (pre-war period). *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. 2(54). pp. 7–11. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2013-2-7-11
13. *Reichsgesetzblatt*. (1934). Berlin.
14. Palamarchuk, E.A. (2005) *Sotsial'naya politika Tret'ego reykhha* [Social Policy of the Third Reich]. Rostov-na-Donu: Southern Federal University.
15. Korneva, L.N. (ed.) (2014) *Sotsial'naya politika i sotsial'noe gosudarstvo v Germanii* [Social policy and the welfare state in Germany]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
16. Marrenbach, O. (1941) *Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940* [Foundations of Victory. The total work of the German Labor Front from 1933 to 1940]. Berlin: Deutschen Arbeitsfront.
17. Thamer, H.-U. (1986) *Verführung und Gewalt. Deutschland 1933–1945* [Seduction and violence. Germany 1933–1945]. Berlin: Siedler.
18. Reichel, P. (1992) *Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus* [The beautiful appearance of the Third Reich. Fascination and violence of fascism]. Munich; Vienna: Hanser.